

РУССКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Еженедѣльное изданіе

XIII г. изд. 26 ноября 1906 г. № 48.

СОДЕРЖАНІЕ: Фортепіанное творчество Шумана (очеркъ). (Продолженіе). Р. Геники. — О народной музыкѣ грузинъ-пшавовъ и хевсуръ. (Продолженіе). Дм. Аракіева. — Церковно-пѣвческое дѣло: Король регентовъ. Крюка съ сорочьею ножкою. — Хроника (С.-Петербургъ, — Москва, — Музыка въ провинціи, — Музыка за границей. — Библиографія. — Объявленія.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Фортепіанное творчество Шумана.

Очеркъ.

(Продолженіе).

Фортепіанное творчество Шумана укладывается въ рамки десятилѣтія 1830 — 1840 г. То былъ разцвѣтъ его юности, въ головѣ его бурно кипѣли проекты революціоннаго реформирования искусства и борьбы за его высокіе идеалы. И словомъ, и дѣломъ нужно было бороться противъ торжествующей посредственности, противъ всего низменнаго, противъ цинизма и матеріализма въ искусствѣ. Музыка не должна быть модой, мимолетнымъ, чувственнымъ щебетаніемъ, которое сегодня облекается въ одну форму, завтра — въ другую; искусство — не гостиняя, въ которой критика разыгрываетъ роль хозяина, старающагося всѣмъ угодить. Нужно охранять храмъ искусства, кнутыя изгонять изъ него мѣняль и торгашей. Но врагъ былъ силенъ и считался всемогущимъ: «всюду», говоритъ Шуманъ, «виднѣлись золотые тельцы на великолѣпныхъ пьедесталахъ и кругомъ — веселые хороводы съ пляской. Священные книги, полныя мудрыми рунами, лежали разбросанными среди развалинъ, покрытыми пылью и забытыми, а надъ ними нагромождался балластъ вялыхъ, художественныхъ произведеній скуднаго ремесла».

Молодымъ силамъ, убѣжденнымъ восторженнымъ борцамъ, нужно было сплотиться,

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1907 г. (XIV г. изд.).

чтобы объявить жестокую, беспощадную войну старымъ предрассудкамъ, ниспровергать идолы — и вотъ образовался пресловутый «Союзъ Давида» — «Давидсбундъ». Идею «Давидсбундлеровъ» Шуманъ заимствовалъ отчасти, какъ мы видѣли, — у Жанъ-Поля, отчасти изъ «Серпанановыхъ братьевъ» Гофмана. По словамъ Шумана, «каждый вносилъ свою посильную долю. Матерьялъ казался неисчерпаемымъ; благородное стремленіе было сознательно. Нерѣшительные, и тѣ увлекались общимъ порывомъ; новые боги прославлялись, чужіе идолы низвергались; работа кипѣла и днемъ, и ночью. То былъ идеалъ могучаго художественнаго братства для возвеличенія нѣмецкаго глубокомысленнаго искусства. — Давидсбундлеры примѣнили къ себѣ эпиграфъ Шекспира: «Тѣ, кто придутъ сюда лишь чтобы потѣшиться веселою игрой и звономъ побрякушекъ, или позабавиться шуткомъ въ нарядѣ разноцвѣтномъ и съ размаляванною рожей, — тѣ ошибутся».

У Давидсбунда не было ни устава, ни отчетовъ, ни засѣданій, — ничего формальнаго или официальнаго. Шуманъ придалъ Давидсбунду такую фантастическую оболочку, окружилъ его такой таинственностью, что какъ въ облакахъ терялось все осязательное, фактическое о личностяхъ союзниковъ, о характерѣ ихъ сборищъ, и какъ въ туманѣ неясно расплывались контуры союза. Да это и былъ союзъ неземной, сверхъ-тайный, онъ существовалъ лишь въ фантазіи и мечтахъ Шумана. Орудіемъ борьбы былъ цѣлый рядъ геніальныхъ твореній и его критическая дѣятельность. Шуманъ любилъ вообще украшать поэзіей все окружающее и онъ придалъ настолько фантастическій колоритъ Давидсбунду